Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Этот вопрос был слишком запутанным, и Фан Шен решил избежать его. Он спросил: "Хотите, я приду сюда, чтобы сказать пару слов этим людям?"

"Конечно, нет, ты пойдешь со мной". Закончив дорогу, он щелкнул безымянным пальцем, и мгновенно, паромная лодка, которая изначально знала прочную кабину, действительно превратилась в настоящую пену, и ее разрешила вода.

Фан Шен и Тиандао мгновенно появились в воде.

Подумав о силе этой холодной воды, Фан Шен уже собирался использовать бессмертное тело и даже выпустить несколько когтей красного импатиена, чтобы прогнать сильный холод, но обнаружил, что вода вокруг него больше не холодная.

Фан Шен присмотрелся и с удивлением обнаружил, что вода в пруду холодная и даже медленно нагревается.

Видя эту позу, возможно ли, что этот холодный бассейн превратится в горячий источник?

Масштабы этого изменения настолько радикальны, не слишком ли они велики?

Внезапно руку Фан Шена поймала маленькая гладкая, но холодная ладошка: "Я отведу тебя в одно место".

Это Тиандао взяла руку Фан Шэня и поплыла под воду пруда.

В то же время Фан Шен с удивлением обнаружил, что с оттаиванием холодного озера все изменилось.

Раньше вода в пруду блокировала солнечный свет, из-за чего небо было темным. Теперь, когда я смотрю вверх, я вижу мягкий солнечный свет.

Фан Шэньчжан удивлен, он знает, что его нынешнее положение на самом деле находится на сотни метров ниже пруда, но солнце все еще видно здесь, что почти невообразимо на земле.

Единственное объяснение заключается в том, что после того, как вода стала горячим источником, это была вода предыдущего холодного озера, которая полностью разделилась на две крайности.

Нынешняя вода пруда, как и воздух, может пропускать солнечные лучи прямо внутрь.

Более того, Фан Шен также обнаружил, что из первоначальной безжизненности, подобной концу света, также начала появляться жизненная сила.

Растение, которое уже погибло в раковине на дне пруда, начало пускать корни и прорастать со скоростью, видимой невооруженным глазом, и быстро росло. Однако уже через десяток вдохов эти растения достигли высоты пяти-шести метров. Это были полоски ткани, плавающие в воде, и в это время шпат на дне пруда начал выгибаться дугой, обнажая куски окаменелостей, похожих на янтарь.

Эти окаменелости изначально лежали на дне пруда, и в них не было никакой жизненной силы.

Через их прозрачные кристаллы можно было увидеть различных существ, запечатанных внутри.

Среди них есть существа, которых Фан Шен не знает, а также существа, которые встречаются чаще или даже повсеместно на земле.

Фанг Шен не знал, был ли он ошарашен, потому что в этих амбразурах он действительно увидел травяного карпа, который был ему очень знаком.

Они сохранились в окаменелостях, и любой, кто увидит их, подумает, что они погибли тысячи лет назад.

На самом деле в этот момент, казалось, что-то звякнуло.

Амберы рассыпались один за другим, а затем рыбы, креветки и странные существа затрясли хвостами, даже яйцекладущие животные, выплывая прямо из яиц, которые их породили, то есть из янтаря.

Когда они впервые вышли наружу, то, возможно, потому, что долгое время находились в запечатанном состоянии. Они не умели плавать, и все они дрожали. Но через некоторое время эти существа восстановили свои инстинкты. Поплыли по дну пруда.

Все это похоже на живую весеннюю картину.

Светит солнце, все оживает, все наполнено жизненной силой, и люди попадают в эту ловушку. Они начинают чувствовать себя комфортно и забывают о многих проблемах.

Перед лицом всего этого Фан Шен не мог не удивиться, он рассмеялся: "Хотя я не знаю, к какой расе ты принадлежишь, печать твоей руки действительно ужасна. Что еще есть такого, что ты не можешь запечатать?".

Столкнувшись со всем этим, Тиандао, казалось, был очень доволен.

Ее первоначально напряженное лицо теперь было расслаблено, а на уголке рта появилась улыбка.

Для Фанг Шена не свойственно показывать улыбку в этот день. Когда-то он думал, что у этой женщины просто паралич лица, и улыбка не появлялась на его лице.

Лицо Тиандао тоже было немного гордым, ее глаза, казалось, думали о чем-то, и, похоже, она думала о каких-то плохих вещах, поэтому улыбка на ее лице тоже медленно застыла, и она приняла немного грустный вид.

Ее голос был немного низким, и она сказала с некоторым самоуничижением: "Что еще это такое, наш народ однажды запечатал целую галактику, и все планеты там, уже находящиеся на планете, заснут в одно мгновение, затем, как рыбы и креветки, которых вы только что видели, и после того, как пройдут тысячи или даже десятки тысяч лет, если наш народ нажмет кнопку, которую мы положили раньше, все в той галактике будет мгновенно восстановлено. Есть разница, скажете вы, это удивительно или нет? "

искренне сказал Фан Шен: "Конечно, это удивительно. Кто-то жаждет этого".

Тиандао улыбнулась снова и снова, но в этой улыбке было много самоуничижения.

С полуоткрытыми глазами она, казалось, наслаждалась несколькими сотнями метров солнечного света прямо через пруд, и ее немного клонило в сон. Она простонала: "Но что в этом толку? В конце концов, это еще не все, блестящее". Унижение, все исчезло, и в конце концов осталась только одна я...".

Фан Шен слышал ее фразу, но не знал, как его утешить.

Однако от одиночества и грусти, прозвучавших в тоне Тиандао, у Фан Шэня защемило сердце.

Если бы это был Фан Шен, то, возможно, только из-за изменений исчезла бы вся планета. Некогда яркая Земля превратилась в бесплодную землю, а из всего человечества остался только один Фангшен. От такого печального вздоха одиночество пробирало до мозга костей.

Однако Фан Шен переключил свои мысли, и эти слова Тиандао совпали с его предыдущей догадкой.

В этот день Тао действительно может оказаться в ее гонке, последним оставшимся человеком.

Если это так, то эта раса немного несчастна.

Это равносильно тому, что вся раса уничтожена, или, другими словами, они столкнулись с невероятной силой. Вся раса исчерпала все свои силы и не может быть блокирована. Наконец, она исчерпала все средства, чтобы остаться. Такой одинокий росток на небесах.

Они даже не решились поместить его в более благополучные места, а предпочли хранить его на земле планеты, которую редко тревожили по крайней мере несколько тысяч лет.

"Хм..." Тиандао, казалось, освободилась от этих эмоций, она покачала головой, и серебристо-белый хвостик также задрожал: "Что ты делаешь? О, вот так. "

http://tl.rulate.ru/book/17965/2238696